

Куулар Елена Мандан-ооловна

ИХТИОНИМЫ В ДИАЛЕКТАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Настоящая статья является продолжением ранее начатых исследований по теме гранта РГНФ "Охотничье-рыболовная лексика в тувинском языке", она посвящена общей характеристике наиболее распространенных в тувинских диалектах названий рыб и мальков. Ихтионимы исследуются в сравнении с современным тувинским литературным языком, также, по возможности, привлекаются материалы некоторых тюркских языков. На основе предварительного анализа выяснилось, что большинство названий рыб общетюркского происхождения. Что касается наименования мальков, то они являются узколокальными образованиями, и некоторые из них впервые вводятся в научный оборот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

варианте буквально понимается как: 'на поверхности, характеризующейся подмороженностью и мерзлотностью (земли)'.

Считаем, что существительное *йуорпурэ* 'тундра' первоначально возникло из сочетания архаичного *йуос*= и послелога *пурэ* 'на'. Позднее, по нашему предположению, согласный [с] в звукосочетании *йуос*= под влиянием сильного согласного звука [р] послелога *пурэ* «на» начал звучать как согласный [р] в нарицательном имени существительном *йуорпурэ* 'тундра'.

В целом можно сделать следующие выводы: 1) нарицательное имя существительное *йуорпурэ* 'тундра' буквально переводится как 'на пространстве без древесной растительности'; 2) нарицательное имя существительное *йуослаабар* 'северная сторона' буквально переводится как 'сторона, где находится холод', 'сторона, где находится мерзлота'; 3) нарицательное имя существительное *йуорпурэ* 'тундра' является модификацией слова *йуослаабар* 'сторона, где находится холод', 'сторона, где находится мерзлота'.

Список литературы

1. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
2. Курилов Г. Н. Значение древнего корня =*йон* в языке тундренных юкагиrow // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 101-103.
3. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка: (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
4. Курилов Г. Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л.: Наука, 1977. 120 с.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск, 2006. 280 с.
6. Курилов Г. Н. Этимологический анализ слова *йиэручэ* «охотник» в языке тундренных юкагиrow // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105.
7. Курилов Г. Н. Этимологический и словообразовательный анализ отдельных лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим [aa] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 109-111.
8. Курилов Г. Н. Этимологическое значение юкагирских этнонимов *вадул* и *алайиш* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-106.
9. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

ETYMOLOGY OF NOUNS *ЙУОРПУРЭ* 'TUNDRA' AND *ЙУОСЛААБАР* 'NORTHERN SIDE' IN TUNDRA DIALECT OF THE YUKAGIR LANGUAGE

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
inip@ysn.ru

The article undertakes an attempt to explain the origin of common nouns *йуорпурэ* 'tundra' and *йуослаабар* 'northern side' in Tundra dialect of the Yukaghir language. The elements *йуор*= and *йуос*= remain incomprehensible and difficult to explain in these lexical units. The author tends to associate these unknown elements of the lexical units with a noun *йоссо* 'congelation'.

Key words and phrases: notional (content) parts of speech; functional (auxiliary) parts of speech; archaic language elements; the Yukaghir language; Tundra dialect.

УДК 81-26

Настоящая статья является продолжением ранее начатых исследований по теме гранта РГНФ «Охотничье-рыболовная лексика в тувинском языке», она посвящена общей характеристике наиболее распространенных в тувинских диалектах названий рыб и мальков. Ихтионимы исследуются в сравнении с современным тувинским литературным языком, также, по возможности, привлекаются материалы некоторых тюркских языков. На основе предварительного анализа выяснилось, что большинство названий рыб общетюркского происхождения. Что касается наименования мальков, то они являются узколокальными образованиями, и некоторые из них впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; диалекты; ихтионимы; тюркские языки; сравнение.

Куулар Елена Мандан-ооловна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
kuular-e-m@mail.ru

ИХТИОНИМЫ В ДИАЛЕКТАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-14-170002
«Охотничье-рыболовная лексика тувинского языка в сравнении с речью этнических тувинцев Монголии».

Промысловое рыболовство является одним из исконных занятий тувинцев. В больших и малых реках, озерах Тувы обитают около 40 видов рыб.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена необходимостью более углубленного изучения рыбо-ловецкой лексики как фрагмента тувинского национального языка. Лексика рыболовства является одним из древнейших пластов тувинского языка, тем не менее, она до сих пор не подвергалась всестороннему анализу.

В последнее время этой тематической группе лексики посвящены следующие работы: В. К. Даржа [1], В. С. Салчак, Б. Б. Монгуш, Б. Баярсайхан [5], Е. М. Куулар, Н. Д. Сувандии [3], Е. М. Куулар, Ш. Ю. Кужугет [2].

В настоящей статье рассмотрим диалектные названия мальков и рыб, которые употребляются в речи носителей западного, северо-восточного (тоджинского) и тере-хольского диалектов в сравнении с современным тувинским и некоторыми тюркскими языками.

Прежде всего, следует отметить, что тувинское название *балык* 'рыба' является общетюркским, ср. др.-тюрк. **ba:lyk*, алт., тув., тоф., як., тат., туркм. *балык*, хак. *палых* [6, с. 177].

Далее рассмотрим названия мальков и рыб, которые являются фактически общетюркскими, поскольку они встречаются как в тувинском, так и в большинстве тюркских языков с незначительными фонетическими расхождениями.

Начнем сравнительный анализ с названий мальков, общее название которых в тувинском языке и его диалектах *байлаңнар* 'мальки', в тоджинском *барлаң* / *бальаң* / *байлаң*, *байлаң-балык* букв. 'малек-рыба' (ср. тоф. *балыраң*), а в западном диалекте – *пок балыктар* 'мелкие речные рыбёшки'.

Формы *барлаң* (тодж.) / *балыраң* (тоф.), по мнению известного ученого-тувиноведа Б. И. Татаринцева, связаны друг с другом. При этом первичной является тофаларская, а тоджинская занимает промежуточное место и представляет, по-видимому, результат редукции узкого гласного *ы* среднего слога и последующей метатезы *лр* > *рл*. Форма *байлаң* – из *барлаң*, где не без влияния «народной этимологии *бар-*» изменилось в *бай* 'богатый'» [7, с. 176].

При номинации мальков в диалектах используются различные мотивационные признаки, и на первый план выходит признак «размер; величина», далее – «возраст» и «окраска, т.е. цвет чешуи».

Кадыргы 'хариус, сибирская форель'

Наиболее распространенной рыбой в водоемах Тувы считается *кадыргы* 'хариус, сибирская форель', тоф. *кадыргы*, чул.-тюрк. *када:рык* 'сорожка'. Близкие по форме названия рыб отмечены в монгольских языках: ср. п.-монг. *qadar-a*, монг. *хадар*, бур. *хадаран* 'хариус', монг. *хадран* 'ерш', калм. *хадри* 'тарань'. Происхождение *кадыргы* неясно, как и характер его связи с монгольскими словами, хотя и допускается их родство с ним [8, с. 51-52].

В тувинских диалектах и говорах существует довольно много названий хариуса в зависимости от: 1) размера *шакнаа* (цент.) – маленькие хариусы, *сыйдың* (у.-х.) размером чуть больше среднего, *шенек хире узун кадыргы* – хариус длиной по народным меркам 'по локоть руки'; 2) возраста *диштиг кадыргы* (тодж.) букв. 'имеющий зубы', *хос-хөрек* (с.-х., цент.) букв. 'пустая грудь' – старый хариус черного цвета и 3) окраса, т.е. цвета чешуи *көк-балык* букв. 'синяя рыба' (м.-т.), *ак кадыргы* (зап.) букв. 'белый хариус', *сарыг кадыргы* букв. 'желтый хариус' и *кара кадыргы* (к.-х.) букв. 'черный хариус'.

Наименования мальков хариуса

В древнетюркском языке мальков рыб называли лексемой **çarak* 'мелкая речная рыба', тур. *çarak*, турк. *çarak*, ктат. *çараq*, кар. *çабак*, алт. *çараq*, уйг. *çараqа*; шор. *şараq*, тув. *şavaγa* [6, с. 177].

В других тюркских языках данная лексема встречается в следующих фонетических вариантах и значениях: тур. *çавак* – маленькая речная рыба, туркм. *çавак* 'вобла', тат. *чапак* 'плотва', каз. *шабак* 'пескарь', алт. *чабак*, кирг. *шабак*, шор. *шабак*, узб. *човок*, башк. *шавак* 'плотва'.

В западном диалекте тувинского языка встречаются четыре фонетических варианта: *шавага* / *шавышка* / *шамага* / *сарыг шавага* в значении 'малёк'.

В кара-хольском говоре западного диалекта представлены следующие названия мальков хариуса в зависимости от возраста: *шавышка* – *карыш чартыы хире байлаң* 'малёк, длина которого равна половине расстояния раздвинутых среднего и большого пальцев', *шавага* – *карыш дурту хире байлаң* 'малёк длиной, по тувинским народным меркам, равной расстоянию между концами раздвинутых среднего и большого пальцев', *безерек кадыржык* 'малёк хариуса среднего размера', т.е. чуть больше *шавага* [3, с. 138]. В последнем словосочетании определяемое слово *кадыр=жык* (< *кадыргы=жык*) образовано иначе, чем в литературном языке, т.е. аффикс со значением уменьшительности *-жык* должен был присоединиться к корню *кадыргы* 'хариус', а в говоре выпадает последний слог данного слова, и к оставшейся части слова примкнул аффикс *-жык*.

В речи коренных жителей сумона Шуй бай-тайгинского говора западного диалекта различаются следующие описательные названия мальков хариуса, которые ранее нигде не зафиксированы: *достак-карактар* букв. 'мальки с выпученными глазами' – *спичка чартыы хире байлаңнар* 'мальки размером половины спичечного коробка' (ср. хак. *хуруг характер* букв. 'пустые глаза, т.е. рыба без мяса'), *дыпыл байлаңнар* / *докпак байлаңнар* букв. 'коротенькие мальки длиной от 1-го до 4-х см.' (ср. хак. (койб.) *тогнах пайлаң*), *көрдээлер* (от глагола *көрдөй-*) / *көрдээ-байлаңнар* букв. 'мальки со вздутым брюхом длиной 5-7 см', *ак-байлаңнар* букв. 'белые мальки' – прозрачные или беленькие мальки размером около 9-10 см, *сарыг шавага* букв. 'желтенькие мальки', *сарыг-кудурук* букв. 'желтый хвост' – это мальки желтоватого цвета длиной 10-12 см. Первые компоненты словосочетаний *дыпыл-байлаңнар*, *көрдээ-байлаңнар* встречаются только в речи жителей вышеуказанного сумона.

В тере-хольском диалекте употребляются отличительные от других говоров и диалектов наименования мальков. Местное население различает мальков по месту их обитания на два вида: *хем шережи* / *шележи* лит. *хем байлаңы* 'речные мальки хариуса' и *хөл шережи* 'озерные мальки'. Под наименованием *шереши*

‘сорога; сибирская плотва’ подразумевают обычно мальков хариуса, их длина составляет по народным меркам тувинцев *карыш хире* ‘расстояние между концами раздвинутых пальцев – среднего и большого’, в каральском говоре такого размера мальков называют *шавага*.

В системе диалектов и говоров тувинского языка *тоджинский диалект* стоит особняком, следовательно, имеет значительные отличия и в названиях мальков и рыб. Здесь примечательно то, что лексемы, обозначающие мальков и детенышей рыб, образуются путем присоединения к основе уменьшительного аффикса, за исключением первых двух наименований: *сыйтың* ‘речные мальки’, *шавага* ‘мальки около 8-10 см’, *кадыргы=жык* ‘молодой хариус’, *бичии балык* букв. ‘маленькие рыбки’, *сократ=чиктер / сокурлар* – малюсенькие прозрачные мальки размером 1-2 см, *мыйыт=чыгаш / мыйыд=ок* ‘маленький ленок’, *бел=чик / бел=чигеш* ‘маленький таймень’, *мезил=чик* ‘маленький налим’.

Пел лит. *бел* ‘таймень’

**bel* – во всех источниках ‘лосось’, скорее всего, локальное сибирское слово, внешних параллелей пока не обнаружено. Тат., хак., *bil*, алт., тув., тоф. *bel*, як. *bil*.

По мнению Б. И. Татаринцева, *бел*... должно быть архаичным словом; не исключено его тюркское происхождение. Название тайменя в тюркских языках Сибири (*бел* и его соответствия) могло носить первоначально почтительный или эвфемистический характер и означать нечто вроде «особый, заметный» или «знатный, важный». Вероятность возникновения подобной версии связана с тем, что таймень, действительно, крупная рыба и, возможно, по размерам наибольшая из тех видов рыб, которые были известны тюркам Сибири [7, с. 209].

Бел ‘таймень’, ср. алт., тоф. *бел*, хак. *тил*, як. *бил*. По словам информантов, толщина таймени достигает по народным меркам тувинцев *дөңмек хире чоон* ‘толщина рыбы как бедра у человека’. Только в речи людей старшего поколения западного диалекта употребляются возрастные названия таймени. Маленького детеныша называют *согааш дажы*, букв. ‘камень ступки’ – маленький таймень длиной от 25 до 30 см, таймень небольшого размера, т.е. 40-45 см, называют *чылбаяк*, а *чылбай* – молодой таймень размером около 50 см [5, с. 31], ср. як. *ылбай / ылба / чылмай* ‘мелюзга’, шор., хак. (сагай) *чылба* ‘ленок’, алт. (сев.-алт.) *йылба* ‘ленок’. Название лексемы *чылбаяк* в тувинском языке образовано путем присоединения аффикса уменьшительности *-ак* к основе диалектного слова *чылбай=ак*.

В бере-хольском диалекте детеныша таймени называют словосочетаниями *куу чаак*, букв. ‘серые щеки’ и *пелтиң оглу* букв. ‘детеныш таймени’ лит. *бел оглу* – это маленький таймень длиной до одного метра, *аныяк пел* ‘молодой таймень’, ср. *бел=чик* (тодж.) – маленький таймень.

Шокар лит. *мыйыт* ‘ленок, вид форели’

**буһут а)* ‘ленок’ – во всех источниках; б) ‘налим’ хак. ср. хак. *mindir*, тув. *мыһут*, як. *byjyt* [6, с. 177-178], тоф. *миит*. По мнению В. И. Рассадина, *мыйыт* относится к числу лексем неизвестного происхождения [4, с. 89].

В западном и центральном диалектах вместо *мыйыт* употребляется диалектное слово *шокар*, букв. ‘пестрый, рябой, пятнистый’, действительно, на его теле имеются черные пятнышки. В речи носителей вышеуказанных диалектов, в зависимости от их возраста и размера, встречаются такие названия: *көрдээ=жигеш* – 4-5 см, *шокар-байлаң*, букв. ‘пестрый малёк’ бывает около 15 см, *шокар=ак* букв. ‘пестренький’, длина их достигает до 30 см и *безерек шокар* лит. *безирек мыйыт* – среденький ленок размером свыше 50 см.

Шуруш / торуш / тооруш лит. *шортан* ‘щука’

**čortan* ‘щука во всех источниках’. Тур., турк. *čortan*, ног., каз., ккалп. *šortan*, кирг., алт. *čorton*, хак. *sortan*, тув. *šortan*, як. *sordon* [6, с. 178].

В. Даржа в своей работе высказывает версию относительно происхождения этой лексемы: «*Шортан*, вероятно, монгольского происхождения (от *шор* ‘вертел, заостренная палочка + *-тан* – монг. аффикс) букв. ‘рыба, похожая на вертел или заостренную палочку’» [1, с. 530].

Как видно из примеров, в большинстве тюркских языков щуку называют *шортан*, отличаются эти лексемы только фонетически: хак. *сортан*, башк. *суртан*, тат. диал. *чуртан*, як. *сордон*, туркм. диал. *шортан*, каз. *шортан*, алт. *чортан*, кирг. *чортан*.

А вот диалектные названия щуки в виде шуруш в тоджинском диалекте, также в соседнем тофаларском языке и тооруш в бере-хольском диалекте пока остаются загадкой, которую в дальнейшем нужно исследовать.

Имеются и возрастные названия щуки *тоңнаа / тыңнаа, тооруштуң оглу* (т.-х.) и ее соответствия в тоджинском диалекте *дыңнаа, шуруш оглу* (тодж.) ‘маленькая щука, шурёнок’, а самую большую щуку бере-хольцы называют лексемой *ояр* или сочетанием двух лексем *ояр тооруш* [2, с. 235].

Алага, шагдаа лит. *ала-буга* ‘окунь’

**alabuga* ‘окунь’ – во всех источниках, кроме кирг. ‘форель’. Кыпч., тат., башк., ккалп., кирг., алт., тув. *ала-буға* [6, с. 178], от других тюркских языков тувинский вариант отличается лишь дефисным написанием.

Ала-буга букв. ‘пестрый бык’ – данное описательное наименование образовано путем сложения двух компонентов *ала* ‘пегий’ и *буга* ‘бык’, оно, скорее всего, мотивировано характерной особенностью внешнего вида рыбы. Со слов информантов, «у окуня сверху между головой и верхним плавником находится относительно массивный нарост, напоминающий верхнюю часть шеи быка, также темные полосы на теле» [1, с. 530].

В тоджинском диалекте зафиксированы четыре разных варианта, которые соответствуют литературному слову *ала-буга*: *алага, шагдаа* букв. ‘милиционер’, также описательные наименования, состоящие из двух компонентов, которые указывают на окраску тела означаемой рыбы *ала-балык* букв. ‘пестрая рыба’, *бора-балык*, букв. ‘серая рыба’ как один из видов окуня.

В диалектном названии *алага* < *ала-буга*, очевидно, произошла диереза, т.е. выпал первый слог определяемого слова *буга*. Существует версия о том, что «к тоджинскому *алага* близко восточно-монгольское название окуня (ср. п.-монг. *алагана*, бур., монг. *ал(а)гана*), возможно, являющееся заимствованием в указанных языках из диалекта тюркских языков Южной Сибири» [7, с. 89-90].

Сравнительный анализ ихтионимов в тувинских диалектах показывает, что большинство из них имеет общетюркское распространение, лексемы *бел* и *алага* характерны для сибирского ареала. Некоторые лексемы, зафиксированные у носителей западного, тоджинского и тере-хольского диалектов, имеют локальный характер и не находят аналогий ни в соседнем хакасском, ни алтайском языках. Наличие лексем неизвестного происхождения требует более тщательного изучения этой тематической группы лексики не только тувинского, но и других тюркских языков.

Сокращенные названия тюркских и монгольских языков

<p><i>алт.</i> – алтайский <i>алт. (сев.)</i> – северные диалекты алтайского языка <i>башк.</i> – башкирский <i>бур.</i> – бурятский <i>др.-тюрк.</i> – древнетюркский <i>каз.</i> – казахский <i>калм.</i> – калмыцкий <i>кар.</i> – караимский <i>кирг.</i> – киргизский <i>ккалт.</i> – каракалпакский <i>ктат.</i> – крымско-татарский <i>кыпч.</i> – кыпчакский <i>монг.</i> – монгольский <i>ног.</i> – ногойский <i>п.-монг.</i> – письменно-монгольский</p>	<p><i>тат.</i> – татарский <i>тоф.</i> – тофаларский <i>тув.</i> – тувинский <i>тур.</i> – турецкий <i>туркм.</i> – туркменский <i>узб.</i> – узбекский <i>уйг.</i> – уйгурский <i>хак.</i> – хакасский <i>чул.-тюрк.</i> – чулымско-тюркский <i>хак. (сагай)</i> – койбальский диалект хакасского языка <i>хак. (койб.)</i> – койбальский диалект хакасского языка <i>шор.</i> – шорский <i>як.</i> – якутский</p>
---	---

Сокращенные названия тувинских диалектов и говоров

зап. – западный диалект
к.-х. – кара-хольский говор западного диалекта
м.-т. – монгун-тайгинский говор западного диалекта
с.-х. – сут-хольский говор центрального диалекта
т.-х. – тере-хольский диалект
тодж. – тоджинский или северо-восточный диалект
у.-х. – улуг-хемский говор центрального диалекта
цент. – центральный диалект

Список литературы

1. Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев: хозяйство, охота, рыбалка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. 592 с.
2. Куулар Е. М., Кужугет Ш. Ю. Лексика рыболовства в тере-хольском диалекте тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. № 3 (40). С. 234-236.
3. Куулар Е. М., Сувандии Н. Д. Охотничья-рыболовная лексика западного диалекта тувинского языка // Научные труды ТувГУ. Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. Т. 1. С. 137-139.
4. Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971. 251 с.
5. Салчак В. С., Монгуш Б. Б., Баярсайхан Б. Тываларның анныыр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер. Кызыл: типография КЦО «Аныяк», 2010. 83 с.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. редактор Э. Р. Тенишев М.: Наука, 2001. 823 с.
7. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I: А, Б. 340 с.
8. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. II: Д, Е, И, Ы. 387 с.

**ICHTYONYMS IN THE DIALECTS OF THE TUVINIAN LANGUAGE:
THE COMPARATIVE ASPECT**

Kuular Elena Mandan-oolovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University
kuular-e-m@mail.ru

This article is a continuation of the previously initiated research on the subject of the grant of the Russian Foundation for Humanities "Hunting and fishing vocabulary in the Tuvian language". It is dedicated to the general characteristic of the most common names of fish and whitebaits in the Tuvian dialects. Ichthyonyms are studied in comparison with the contemporary Tuvian literary language, and, as far as possible, the materials of some Turkic languages are involved. On the basis of the preliminary analysis the author reveals that the majority of the names of fish is of the Turkic origin. As for the names of whitebaits, they are narrow local formations and some of them are introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: the Tuvian language; dialects; ichthyonyms; the Turkic languages; comparison.